

## Россия – Украина – ЕС: военно-энергетическое измерение отношений в период гибридной войны.



23 червня 2014 р.

Комиссар ЕС по вопросам энергетики Гюнтер Эттингер заявил 21 июня о том, что Россия должна осознавать «падение к ней доверия, как к надежному поставщику газа». Подобное заявление – весьма осторожная констатация факта, имевшего место впервые в 2006 году и повторно в 2009-м. Но то, что сейчас прозвучало из уст еврокомиссара, говорит только об одном – в 2009 году Брюссель не сделал адекватных выводов после 2-го газового кризиса. **Самый главный вывод – Россия использует газ как оружие, что и подтвердили события 2006 и 2009 года. Реальность, которую Брюссель сегодня не в состоянии понять – это то, что 3-ий газовый кризис есть компонентом гибридной войны, развязанной Россией против Украины и ... ЕС.** ЕС тоже есть объектом атаки со стороны Кремля. В случае ЕС Россия не ведет военной кампании, но информационное (дезинформационное) и энергетическое воздействие на Брюссель налицо.

В Еврокомиссии также не понимают, что политика РФ системно направлена на усиление зависимости ЕС от российских энергоресурсов и блокирование альтернативных источников и маршрутов газа для Европы. И индикатором успешности этой политики, реализующейся с 2003 года (после утверждения Энергетической Стратегии РФ В.Путиным с четкой фиксацией того, что энергоресурсы и инфраструктура их доставки являются «инструментом проведения внутренней и внешней политики») стали слова Г.Эттингера о том, что нефть и газ России должны быть в конце списка возможных санкций. Таким образом, **в Кремле четко поняли – углеводородные инструменты работают!**

Опасность применения таких инструментов наконец-то поняли в НАТО. Генеральный секретарь Альянса А. фог Расмуссен достаточно четко констатировал: «Россия, в рамках своей запутанной стратегии информирования и дезинформирования, вовлечена в работу с так называемыми неправительственными организациями, цель которых добиться запрета добычи сланцевого газа, и таким образом **добивается сохранения зависимости Европы от импортируемого из России газа**», - заявил он. Следует обратить внимание, что «руководство» так называемой ДНР еще в мае высказалось за запрет добычи сланцевого газа, ретранслируя мифы российской пропаганды и вреда гидроразрыва пласта для окружающей среды. С учетом, того что ДНР является марионеточной структурой Кремля, это подтверждает наше февральское предположение о том, что одним из мотивов российской агрессии против Украины является выдвливание с ее территории компаний мирового уровня, пришедших в проекты разведки и добычи традиционных и нетрадиционных углеводородов (см.: <http://geostrategy.org.ua/ua/analitika/item/323-gazovyye-podteksty-kryzisa-v-krymu> )

**В контексте изложенного выше, следует понять, что военное и энергетическое измерение агрессии России взаимосвязаны.** Происходящее на востоке Украины не является «украинско-российским кризисом», как его пытаются представить в Европе, дистанцируясь тем самым от проблемы. На самом деле происходящее в отношениях на линии Россия – Украина – ЕС является «системным комплексом разнородных превентивных воздействий военного и невоенного характера» или по западной терминологии – гибридной войной. Как мы уже отметили выше, эта война России направлена не только против Украины, но и против ЕС тоже. Отсутствие военного компонента в войне против ЕС вводит в заблуждение Брюссель и приводит его к неадекватному выводу, о том, что происходящее – исключительно «украинско-российский кризис». Цели, которые ставит Россия в гибридной войне против ЕС – отказ ЕС от своего расширения на восток, его раскол и последующий распад. По замыслу, это приведет к ликвидации стратегического противника на Западе, потому **что если не будет ЕС, то на уровне двусторонних отношений с государствами-членами Россия будет априори сильнее любого из государств Европы.** И цель разрушения ЕС, по мнению околоремлевских аналитиков, постепенно достигается. Индикаторами успешности служат процессы, начавшиеся в Евросоюзе:

- обсуждение Еврокомиссией с Россией вопросов соглашения об ассоциации ЕС – Украина, чему ранее Брюссель противился;
- дискуссии высокого уровня в Брюсселе о возможности раскола в ЕС из-за «украинско-российского кризиса»
- утверждение Ф.-В. Штайнмайера о том, что Украина не представляется «в составе западного альянса в обозримом будущем».

К числу индикаторов следует отнести и отсутствие консенсуса в НАТО по вопросу предоставления Грузии ПДЧ. И консенсус этот разрушают именно западноевропейские страны-члены НАТО и ЕС, которые являются наибольшими импортерами российского газа, нефти и нефтепродуктов (прежде всего – Германия).

По сути, все это символизирует опаснейшую для Европы тенденцию реинкарнации пакта Молотова – Риббентропа, не исключено – в виде неких назревающих закулисных договоренностей Лаврова и Штайнмайера.

#### **Какой возможный алгоритм действий Кремля против Украины и ЕС в ближайшее время?**

1. Демонстрация Москвой «сдержанности» до 27-го июня – дня саммита ЕС, на котором должен быть рассмотрен вопрос о практическом введении 3-го уровня санкций по отношению к РФ. В Москве уверены, что решение о санкциях не будет принято, а реакция Запада на вторжение в Украину регулярных сил приведет к реакции, аналогичной реакции 2008 года в отношении Грузии.

2. После саммита ЕС, Россия может прибегнуть к активным действиям как в военном, так и в энергетическом отношении к Украине. Гибридная война может быть дополнена еще и киберкомпонентом с целью дезорганизации систем управления государством, военной организацией страны и управления энергетической инфраструктурой. Однако, окончательное решение о вторжении регулярными силами в Кремле еще не принято (хотя сценарии отработаны) – отсюда декларативная поддержка Путиным мирного плана Порошенко с одновременным демонстративным началом широкомасштабных военных учений Центрального военного округа.

3. Прерывание поставок газа в Европу (по аналогии с 2009 годом) с обвинением Украины в «транзитных проблемах». Не случайно «Газпромэкспорт» разорвал соглашение с «Укртрансгазом» о балансировании пиковых колебаний при поставках газа в Европу. Хотя российская компания заявила, что «прекращение данного Соглашения «Газпром экспорт» не влияет на надежность поставок через территорию Украины», тем не менее это индикатор подготовки к созданию искусственного сценария обвинения Украины в «воровстве газа» подобно тому как это было сделано в 2009 году.

#### **Чего хочет достигнуть Россия?**

1. Дальнейшего обескровливания Украины, ее «сомализацию» через эскалацию боевых действий на востоке страны с тем, чтобы осенью страна погрузилась в мультикризисное состояние. **Механизм достижения цели:** усиление интервенционистского компонента гибридной войны. Приводим фрагмент одного из последних анализов, выполненных в России, который, как нам кажется, отражает эту тенденцию: *«С одной стороны, ввести армию мы (Россия – прим. наше) не можем — слишком велики риски, с другой стороны, не помочь тоже не можем — риски еще больше... Соответственно остается единственный приемлемый выход из сложившейся ситуации. Необходимо действовать непрямыми методами... В первую очередь необходимо направить военных и гражданских специалистов, спецслужбистов для построения полноценных институтов власти на территории новообразованных республик. Следует создать все условия для организации добровольческого движения, осуществляя всестороннюю помощь в его подготовке, обеспечении вооружением и военной техникой, созданием на территории России, ДНР и ЛНР лагерей подготовки добровольцев из самого Донбасса и не только. Обеспечить Соппротивление Юго-Востока разведывательной информацией, в т.ч. спутниковой, данными радиотехнической и радиоэлектронной разведки, беспилотной техникой в целях тактической разведки, средствами РЭБ, средствами защищенной связи... Вооружение можно давать то, которое используется в украинской армии, а также зарубежные образцы, дабы формально никто не мог предъявить России обвинения в оказании вооруженной помощи "сепаратистам-террористам". Задействовать наши разведывательно-диверсионные группы для саботажа на стратегических объектах противника (аэропорты, военные базы, колонны бронетехники, диверсии против скопления значительных сил противника и т.д.), обеспечить передачей информации из агентурных источников и прочее. Этот вариант является оптимальным и единственно возможным».* Таким образом, фактически, Кремль намерен интенсифицировать вторжение иррегулярными силами, оснащенными тяжелыми вооружениями. Практически, этот этап начался после Нормандии, где Путин ощутил, что секторальных санкций против России Европа вводить не будет ни при каких обстоятельствах, действия США ограничатся более жесткой риторикой, а их основное внимание будет переключено на Ирак.

2. Прекращение поставок газа в ЕС через Украину под тем или иным предлогом (по опыту 2009 года и в связи с разрывом договора о балансировании поставок, можно предположить, что трафаретно это будет обвинение Украины в «краже газа»).
3. Окончательного «принуждения» ЕС к мысли о том, что Украина – зона неприемлемых транзитных рисков для поставок российских энергоресурсов в Европу и к согласию на ее дальнейший обход. Механизм и пути:

- диверсионные действия на ГТС Украины, подтверждением чего является взрыв на газопроводе Уренгой – Помары – Ужгород 18 июня (весьма показательны российские оценки: **«Сегодня взорвали самое главное. Правда, не в самом главном месте, всего лишь под Полтавой, но в этом факте есть... намек», «привлекательность использования «Южного потока» растет с каждым дополнительным риском, возникающим для транзита газа через Украину»**);

- согласие перепуганной и ничего не понимающей в происходящем Еврокомиссии на исключение газопровода OPAL из 3-го Энергопакета, что откроет возможность полномасштабного запуска «Северного потока» и уменьшения транзита через украинскую ГТС более чем на 1/3 против нынешнего уровня. Также, по разумению Кремля, почти автоматически можно будет получить и согласие Еврокомиссии на предоставление исключения из 3-го Энергопакета для проекта «Южный поток» за принципом «если для OPAL можно, то почему для «Южного потока» нельзя?»;

- техническая подготовка «Северного потока» к переброске на него объемов с украинского направления. Подтверждением этому является сообщение о том, что «газопровод будет полностью остановлен с 24 по 28 июня, а до 4 июля будет работать на одной нитке». Речь идет о выполнении комплекса работ по диагностике трубопровода и необходимой технической подготовке компрессорной станции «Портовая», а также установки подготовки газа к транспортировке. Вероятно, после 4 июля (но не исключено, что может быть и раньше) можно ожидать перекрытия крана и для ЕС, с тем, чтобы стимулировать Еврокомиссию к быстрейшему решению вопроса OPAL, поскольку до середины июля Брюссель должен принять принципиальное решение (детальнее – см. в нашей публикации в «Зеркале недели» [«Ошибка Эттингера - ультиматум Путина»](#) )

Показательно, что 22 июня Г. Эттингер не исключил того, что газовая инфраструктура, по которой российский газ идет в страны ЕС, может стать объектом диверсии со стороны пророссийских сепаратистов. Но какой вывод сделает Еврокомиссия из этой констатации – о необходимости поддержки Украины в защите критической инфраструктуры и развитии ГТС или уступке России в ее притязаниях на разрушение 3-го Энергопакета и обходе Украины? Реплика еврокомиссара о том, что если бы в газовом споре «обе стороны следовали исключительно экономической логике, компромисс уже давно был бы найден» говорит о том, что в Брюсселе до конца так и не поняли, что экономическую логику игнорирует только сторона для которой газ – не только товар, а инструмент влияния, то есть – Россия.

Таким образом, если Совет ЕС на саммите 27-го не примет решение о безусловном и превентивном введении санкций 3-го уровня против России, то в Кремле это будет расценено, как «зеленый свет» для следующего этапа эскалации в Украине (но не только!), целями которого на предстоящие летние месяцы станут:

- дезорганизация работы газового сектора Украины в его наиболее чувствительных местах на Харьковщине и Полтавщине (совокупно – 4/5 внутренней газодобычи, а также транзитный узел и переработка), а также в западной части страны (подземное хранение газа и газо-измерительные станции), с тем чтобы лишить или максимально ограничить правительство Украины в задействовании стратегического газового потенциала для выживания в зимний период (газ собственной добычи, ПХГ, реверсные поставки);

- окончательное «выколачивание» из Еврокомиссии «под действием обстоятельств непреодолимой силы» согласия для газопроводов OPAL и «Южный поток»;

- срыв реверсных поставок газа в Украину через территорию Словакии;

- информационно-пропагандистское разжигание ситуации в Молдове и Латвии в контексте подготовки к следующим этапам экспансии в 2015 году;

- эскалация политического кризиса в Болгарии с целью постановки на повестку дня вопроса о выходе страны из ЕС.

Таким образом, у ЕС 27-го июня есть уникальный шанс переломить негативную динамику событий не только в Восточной Европе, но и для самого себя, если от реактивной позиции постоянного декларирования «глубокого возмущения» поведением России, Европейский Совет сможет перейти к превентивной дипломатии, приняв решение о санкциях. В противном случае, глубокая трещина между Старой и Новой Европой станет еще глубже.